

Грудина А. Д. Организация материальной поддержки семей рядового состава Первой мировой войны и ее влияние на развитие протестных настроений в Петрограде / А. Д. Грудина // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 235—245. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-235-245.

Grudina, A. D. (2018). Organization of Material Support for the Enlisted Men of the First World War Families and its Influence on the Development of Protest Moods in Petrograd. *Nauchnyy dialog*, 7: 235-245. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-235-245. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(100)“1914/19”:35.078.5+316.485.22(470.23-25)“1914/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-235-245

Организация материальной поддержки семей рядового состава Первой мировой войны и ее влияние на развитие протестных настроений в Петрограде

© Грудина Алексей Дмитриевич (2018), orcid.org/0000-0002-9271-2990, аспирант кафедр отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Брянск, Россия), grudina81@yandex.ru.

Рассматриваются вопросы, раскрывающие противоречия, приведшие страну к революционным потрясениям февраля 1917 года. Актуальность исследования обусловлена тем, что в нем определяются новые факторы, дополняющие общую картину социального кризиса, вызванного политикой правительства в условиях войны. Особое внимание уделяется вопросу о государственной системе мер социальной поддержки семей солдат, оказавшихся на фронте в годы Первой мировой войны. Сделан вывод о том, что огромные расходы казны должны были обеспечить стабильность настроений воюющих. Подчеркивается, что социальная политика государства была направлена в первую очередь на семьи, оставшиеся без кормильцев, но организация материальной поддержки вступала в противоречие с ведомственными интересами. Поднимается вопрос об эффективности принимаемых государственных мер. Автор останавливается на проблеме массового переселения жителей провинции в Петроград из-за разницы в размере пособий в столице, по сравнению с другими районами империи. Новизна исследования видится в том, что на основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, иллюстрируются особенности формирования настроений в тылу накануне Февральской революции. Раскрываются характерные черты взаимодействия власти и общества, порожденные противоречиями, вызванными Первой мировой войной.

Ключевые слова: Первая мировая война; Февральская революция; закон о социальной помощи семьям нижних чинов; паёк; попечительства; инфляция.

1. Введение

Подводя в июле 1916 года некоторые итоги участия России в Первой мировой войне, публицист журнала «Вестник Европы» констатировал: «Война, как искони водилось, захватила нашу власть врасплох. <...> Одной рукой сражаясь, народ другой вынужден поспешно создавать те средства, забота о которых в годы мира — важнейшая обязанность правительства» [Штильман, 1916, с. 223]. Примечательно, что материал этой статьи был тщательно «проработан» цензурой, о чем можно судить по «белым пятнам», появившимся в тексте публикации на страницах журнала [Блохин и др., 2016]. Однако, несмотря на то что цензурное ведомство стояло на страже защиты правительственных интересов, резкие слова в адрес российской власти были сохранены, поскольку, вероятно, отражали настроения самого цензора.

Действительно, к лету 1916 года верховная власть столкнулась с массой неразрешимых или трудноразрешимых проблем даже в тех направлениях деятельности, которые изначально должны были обеспечить ей стабильность ситуации на фронте и в тылу. В значительной мере, хотя российское правительство активно пыталось решить сложную задачу поддержки семей рядовых солдат, это относится к выдаче так называемых «казенных пайков», обернувшейся гигантскими государственными расходами, но, тем не менее, превратившейся в острую социальную проблему накануне Февральской революции 1917 года.

На наш взгляд, оценки социальной политики российского государства в годы Первой мировой войны в исследованиях разных лет отличаются неоднозначностью и строятся на фоне довольно противоречивых выводов.

Так, историк И. В. Поткина, говоря о деятельности правительства в годы Первой мировой войны, отмечает, что его социальная политика была «комплексной, многомерной и внутренне взаимосвязанной» [Поткина, 2017, с. 47]. Общий вывод автора сводится к тому, что даже при неоднозначных последствиях принятых мер, взятые вместе направления социальной политики вписывались в рамки «прогрессивной модели социальной работы» [Там же].

В последней части вывода автор ссылается на работу Н. Л. Пушкаревой и П. П. Щербинина, которые поместили эту оценку в тексте своей статьи об организации государственной поддержки семей рядовых в годы Первой мировой войны. Однако у них вопрос о «прогрессивной модели социальной работы» касался только одного аспекта деятельности, оказавшего влияние на быстрый рост «правосознания, самосознания, обучение навыкам правового и социального действия женщин из семей призванных»

[Пушкарева и др., 2005, с. 160]. По справедливому утверждению авторов, «сама система выдачи регулярных пособий, ее легитимация обеспечили рост женского социального самосознания, привели к организованным коллективным действиям (писание прошений и умение действовать в правовом поле)» [Там же].

Большинство исследователей, говоря в целом о государственной социальной политике в годы войны, анализируя ее правовые нормы, приходит к выводу, что она принесла «некоторое смягчение социальной ситуации» и сделала «определенный позитивный шаг на пути к формированию полноценной системы социального обеспечения населения», но сохранила «сословный характер организации государственного призрения» [Семионкина, 2015, с. 109]. Задача социального обеспечения семей лиц, призванных на войну, в полном объеме не могла быть решена силами государства и благотворительных организаций из-за отсутствия единой системы социальной помощи, усугублявшейся по мере затягивания войны ростом цен и инфляцией [Баева и др., 2005, с. 122].

Оценивая Положение от 25 июня 1912 года «О призрении нижних воинских чинов и их семейств», действовавшее на протяжении всей Первой мировой войны, Л. А. Булгакова — автор самого содержательного исследования, посвященного государственной поддержке семей рядовых в эти годы, — пришла к более кардинальному выводу. Она отмечает, что этим законом была заложена «мина замедленного действия», разорвавшаяся в 1917 году [Булгакова, 2001, с. 431].

К февралю 1917 года в России накопилось огромное число противоречий, разрешение которых многим из участников тогдашних событий виделось возможным только при помощи революции. На наш взгляд, задача современных историков — детально, на основе привлечения нового круга источников, проанализировать важнейшие составляющие тех общественных настроений, которые предопределили исход произошедшего в тылу и на фронте. В рамках данной статьи попытаемся высветить лишь один из факторов, сыгравших определенную роль в февральских выступлениях населения Петрограда.

2. Особенности закона о казенных пайках и проблемы его реализации

Последний перед войной закон о социальной помощи семьям призванных на войну был принят 25 июня 1912 года. Он существенно изменил систему поддержки семей военнослужащих, учел, насколько это было возможным, выявленные недостатки принимаемых в этом направлении мер

в период Русско-японской войны. На момент той войны действовали правила, установленные тоже 25 июня, но только в 1877 году. Тогда для получения государственной поддержки необходимо было признание семей ушедших на войну остро нуждавшимися в помощи, а обязанность ее оказания была возложена на земства, городские и сельские общества. Первые должны были выдавать продовольственный паёк, вторые — отводить бесплатно помещения с отоплением. Такие расходы для земской кассы были обременительными и в различных местностях являлись неравномерными, то есть зависели от доходности земств. Ко всему прочему земские управы, будучи довольно удаленными от населения, вынуждены были в своих действиях по обследованию и выдаче пособий семьям призванных прибегать к труду волостных правлений, которые также имели большое количество различных поручений от всевозможных учреждений [Волостные ..., 1914, с. 1—2].

Закон 25 июня 1912 года «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» изменил источник финансирования, переложив основные расходы по поддержке семей воинов на государство, земства же, а точнее — земские управы от решения этих вопросов были устранены. На местах предполагалось создать особые органы — волостные попечительства, которые находились под контролем земских участковых начальников. Попечительства обязаны были отслеживать изменения, которые могли произойти в составе семей военнослужащих, присутствовать при выдаче пособий.

Размер казенного пайка определялся денежной стоимостью стандартного для всех регионов набора продуктов: 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли и 1 фунта постного масла [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, л. 15]. Изменение цены на эти продукты приводило к индексации общих размеров выдаваемых пособий. Так, по уездам и городам Смоленской губернии с 1 сентября 1914 года размер пайка колебался от 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 80 коп. [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, л. 34]. Максимальный в этот период паек для Тверской губернии равнялся 3 руб. [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, л. 36], для Владимирской — 3 руб. 7 коп. [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, л. 38], в уездах Рязанской губернии — 3 руб. 12 коп. [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, л. 40], в Калужской — 3 руб. 18 коп. [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, л. 41], в Тульской — 3 руб. 5 коп. [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, л. 42], в Орловской — 2 руб. 81 коп. [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, л. 43]. В Москве в начале войны размер пайка составлял 3 руб. 60 коп. [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, 142 об.], а уже в январе 1915 года он вырос до 4 руб. 03 коп. [РГИА, ф. 1253, оп. 1, д. 271, л. 143].

Расхождения в стоимости казенного пособия породили ситуацию, вызвавшую противоречивые подходы к ней со стороны Министерства

внутренних дел, неопределенность позиции Совета министров и недовольство семей призванных на войну.

3. Петроград как центр притяжения нуждавшихся семей

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) сохранилось дело «О прекращении выдачи пайка семьям нижних чинов, прибывших в город Петроград». Начато оно было 14 января 1916 года, а завершилось при Временном правительстве в начале 1917 года. Проблема заключалась в следующем: от заведующего продовольственным делом в империи В. В. Ковалевского на имя С. А. Куколь-Яснопольского, занимавшего тогда должность начальника управления по воинской повинности, а позднее — товарища (заместителя) министра внутренних дел А. Д. Протопопова, было отправлено письмо, в котором сообщалось о совещании министров внутренних дел, военного, земледелия, торговли и промышленности, а также путей сообщения, на котором был поднят вопрос «о желательности, в видах обеспечения предметами первой необходимости населения города Петрограда, при ограниченной провозоспособности железных дорог, обслуживающих столицу, принять меры к прекращению наплыва в Петроград и к возможной эвакуации отсюда семей призванных на войну, привлекаемых сюда увеличенным размером продовольственного пайка» [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 1]. В. В. Ковалевский просил изложить соображения о мерах, которые необходимо было принять для решения проблемы перегруженности города пришлым населением.

В последовавшем ответе отмечалось, что «стоимость продовольственного пособия в Петрограде и его уезде установлена в 6 руб. 90 коп. на человека в месяц, в остальных же уездах губернии — 4 руб. 50 коп., а в уездных городах от 4 руб. 90 до 6 руб.» [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 2]. Таким образом, преимущество семей призванных на войну солдат, проживавших в Петрограде, в отношении казенного продовольственного пайка выразилось в большей его стоимости по сравнению с его стоимостью в провинции.

С. А. Куколь-Яснопольский в качестве меры ограничения притока в столицу семей рядового состава предлагал постановить, что «семьи нижних чинов, не проживающие в Петрограде, или пригородах и уезде во время призыва главы семьи на военную службу, пользуются пайком по стоимости его в месте их последнего перед приездом жительства» [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 2 об.].

По данным учета населения, полученным 1 ноября 1915 года и опубликованным в официальной газете «Правительственный вестник», в Петрограде и окрестностях проживало 2 млн 318 тыс. 645 человек. Из них

в городской черте — 1 млн 910 тыс. 580 человек, или 82,4 %. По сравнению с 1910 годом население возросло на 413 тыс. 56 человек, или на 21 % [Петроград ..., 1916]. Газета отмечала: «Такой прирост населения нельзя не признать значительным, если принять во внимание, что большое количество жителей Петрограда призваны на военную службу или, обслуживая тыл, находились в районе военных действий» [Там же].

Специально проведенные подсчеты показали, что с сентября по декабрь 1914 года в Петроград прибыла из провинции 191 семья призванных нижних чинов, в 1915 году таких семей прибыло 9358 [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 6]. В Особом по городу Петрограду присутствии, которое занималось выдачей пособий, в 1914 году состояло на учете 35 913 семей, в декабре того же года — 43 736 семей, к концу 1915 года — 87 884 семьи и к первому июня 1916 года — 108 826 семей [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 38].

Параллельно наблюдался и рост выдаваемых денежных сумм в виде казенного пайка. В начале войны он был определен в 3 руб. 72 коп., в сентябре 1914 года был увеличен до 4 руб. 90 коп. в месяц на человека, и, наконец, с 1 июля 1915 года паёк достиг 6 руб. 90 коп. В том же направлении изменялись выдаваемые суммы по пригородам столицы и уездам [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 38—38 об.].

Впрочем, в предоставляемых из попечительств в Министерство внутренних дел сведениях регулярно подчеркивалось, что «увеличение числа семей находится в тесной связи с каждым призывом, каковых от начала войны до настоящего времени (до февраля 1916 года. — примеч. автора, А. Г.) было девять» [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 19 об.]. Однако было очевидно, что не только регулярные призывы играли роль в увеличении числа получателей государственного пособия.

После проведенных специальных консультаций 1 июля 1916 года Совет министров принял непопулярное решение с целью «разрежения столичного населения», считая, что с окончанием сельскохозяйственных работ начнется новый приток в Петроград жителей провинции. В журнале заседания говорилось следующее: «На основании статьи 87 основных государственных законов (Свод законов, том 1, часть первая, издание 1906 года) в изменение и дополнение подлежащих узаконений: прекратить, с 15 июля 1916 года, выдачу продовольственного пособия в Петрограде и Петроградской губернии членам семей нижних чинов, прибывших в названный город и губернию после указанного срока и ранее здесь пайка не получавших» [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 51].

Однако спустя 10 дней начальник Петроградского военного округа С. С. Хабалов письменно обратился к министру внутренних дел

Б. В. Штюрмеру и, сославшись на соображения сенатора Б. М. Якунчикова, руководившего одним из столичных городских попечительств, заявил о крайней нежелательности осуществления намеченного Советом министров прекращения выдачи пайка семьям нижних чинов, прибывших в Петроград после 15 июля 1916 года [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 60]. Поскольку еще не было получено утверждение решения Совета министров императором, имелась возможность его изменить.

Доводы Б. М. Якунчикова сводились к следующему: «Кроме материальной заботы о семьях призванных, население в выдаче пайка усматривает особую царскую милость к верным сынам Родины, ставшим грудью на защиту Отечества. Эта точка зрения подкрепляется и теми Высочайшими повелениями, в силу коих пайка лишаются семьи лишь нижних чинов, совершивших побег или добровольно сдавшихся в плен неприятелю. Едва ли было бы возможно приравнять к семьям таких преступников лиц, почему-либо приезжающих в Петроград, в особенности, пока доступ в столицу ни для кого не закрыт. <...> Можно быть вполне уверенным, что осуществление намечаемой меры даст очень благодарную почву для сеяния всякой смуты, для распространения прокламаций в том смысле, что царь жалует народ, а правительство его обездоливает» [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 63]. По мнению Б. М. Якунчикова, правительственные меры, которые могли коснуться лишь очень ограниченного круга семей, были способны, однако, нанести непоправимый ущерб в плане разрушения представлений о твердости обеспечения прав тех, кто сражался на фронтах войны.

В результате намеченные меры по отношению к пришлому населению города Петрограда приняты не были, но они распространялись в отношении городских пригородов, которые регулярно пополнялись новыми жителями. Вполне оправдались и опасения властей относительно дальнейшего прироста населения города за счет семей из провинции, которые пытались, перебравшись в Петроград, поправить свое материальное положение. Острота проблемы доказывается тем обстоятельством, что пришедшему к власти Временному правительству пришлось вскоре искать ее решение, поскольку доведенные до отчаяния трудностями военного времени, «численно возросшие с начала войны женщины-работницы российских городов проявляли необычную политическую активность» [Алферова, 2011, с. 18].

4. Временное правительство в попытках решения проблем в сфере попечения

Управляющему делами Временного правительства В. Д. Набокову уже 25 апреля 1917 года была направлена записка, раскрывавшая содержание

принятых решений о выдаче казенного пайка в Петрограде и окрестностях [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 80]. В ней отмечалось, что Петроградское уездное попечительство ходатайствовало об отмене в пригородах столицы введенного ранее ограничения, поскольку оно вызывает серьезные возмущения со стороны получавших продовольственный паек семей солдат, недовольных тем, что при одинаковой стоимости жизненно важных продуктов как в столице, так и в пригородах выдачи пайка в меньшем размере, чем в столице, являются несправедливыми [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 82]. Ко всему прочему, по утверждению исполнявшего обязанности министра внутренних дел С. Д. Урусова, «ограничение пайка для прибывших из провинции не остановило наплыва в столицу и пригороды ее, но вызвало лишь неудовольствия» [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 350, л. 82]. В итоге Временное правительство вынуждено было искать решение проблемы, доставшейся ему от прежней власти.

Ограничения в отношении жителей пригородов Петрограда были сняты. Однако оставались другие многочисленные проблемы, связанные с несовершенством системы «обязательной пайковой нормы» для семей рядовых, поскольку многодетные семьи получали деньги только на питание и перед ними неминуемо вставали материальные проблемы, связанные с приобретением обуви и одежды, содержанием жилья, отоплением и т. п. Оставался нерешенным и вопрос об адресной поддержке населения, активно обсуждавшийся в предыдущие годы, так как «во многих случаях паёк совершенно излишняя роскошь, во многих других — он абсолютно недостаточен» [Обязательная ..., 1916]. Сохранялась и неоднократно критикуемая практика, повсеместно существовавшая при распределении помощи на основе одних только количественных показателей («по количеству ртов»).

5. Заключение

Новой власти пришлось искать ответы и на массу других вопросов, доставшихся ей в наследство от прежнего режима и связанных с социальной поддержкой семей сражавшихся на фронте солдат. Если в начале войны расход на выдачу пайка составлял 15 млн руб., то к сентябрю 1917 года он достиг 323 млн руб. в месяц. Общее число лиц, получавших пособие на тот момент, превысило 37 млн.

В 1917 году размер пайка в Петрограде достиг уже 15 руб. в месяц., а в среднем по стране — 8 руб. [РГИА, ф. 1292, оп. 7, д. 529, л. 6]. Самое же главное заключалось в том, что справедливость в выдаче пособий от государства, их размер являлись своеобразным критерием в оценке новой

власти, а эта справедливость / несправедливость затрагивала интересы свыше 40 млн человек, включавших в себя и тех, кто получал пособие, и тех, кому в нем было отказано.

Таким образом, проблемы, проявившиеся в сфере попечения, оказали влияние на развитие протестных настроений накануне Февральской революции, вылившись в конкретные требования женских демонстраций, проходивших под лозунгами: «Прибавка пайка семьям солдат». При новой власти изменилась риторика требований, но осталась неизменной их суть: «Прибавку пайка семьям солдат, защитникам свободы и народного мира».

Источники и принятые сокращения

1. *Волостные* и земские попечительства. Доклад комиссии, избранной Московским обществом сельского хозяйства в заседании 5 сентября 1914 г. для рассмотрения вопроса о задачах земства в деле призрения семейств нижних чинов, призванных на войну, в связи с Высочайшим указом 29 августа с.г. — Москва, 1914.
2. *Обязательная* пайковая норма и ее дефекты // Вестник помощи семьям воинов и бедным. — 10 апреля 1916. — № 5 (25).
3. *Петроград* и его городское хозяйство за последние 10 лет // Правительственный вестник. — 10 июня 1916. — № 124.
4. РГИА — *Российский* государственный исторический архив.
Ф. 1253. Оп. 1, Д. 271.
Ф. 1292. Оп. 7. Д. 350, 529.
5. *Штильман Г.* Война и патриотизм / Г. Штильман // Вестник Европы. — Июль 1916. — С. 223—227.

Литература

1. *Алферова И. В.* Большевицкая женская печать : к истории становления (1914—1920-е гг.) / И. В. Алферова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2011. — № 6 (12) : в 3-х ч. — Ч. III. — С. 16—23.
2. *Баева Е. П.* Организация социальной помощи в годы Первой мировой войны / Е. П. Баева, Н. М. Иванова // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. — 2005. — № 1 (17). — С. 117—122.
3. *Блохин В. Ф.* Преданье административной старины : «белые пятна» на страницах российских газет (вторая половина XIX века — 1917 год) / В. Ф. Блохин, И. В. Алферова // Новый исторический вестник. — 2016. — № 3 (49). — С. 32—48.
4. *Булгакова Л. А.* Привилегированные бедняки : помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны / Л. А. Булгакова // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX — начала XX века : матери-

алы конференции памяти В. С. Дякина. — Санкт-Петербург ; Кишинев : Nestor-Historia, 2001. — С. 429—493.

5. *Поткина И. В.* Регулирование социальной сферы в России в годы Первой мировой войны / И. В. Поткина // *Экономическая история*. — 2017. — № 1 (36). — С. 36—49.

6. *Пушкарева Н. Л.* Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны / Н. Л. Пушкарева, П. П. Щербинин // *Журнал исследований социальной политики*. — 2005. — Т. 3. № 2. — С. 147—162.

7. *Семионкина Н. Г.* Некоторые особенности организации государственного призрения нижних чинов в Российской империи начала XX века / Н. Г. Семионкина // *Права и свободы человека и гражданина : теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского*. — Рязань : Концепция, 2015. — С. 107—109.

Organization of Material Support for the Enlisted Men of the First World War Families and its Influence on the Development of Protest Moods in Petrograd

© **Grudina Alexey Dmitriyevich (2018)**, orcid.org/0000-0002-9271-2990, postgraduate student of the Department of National History, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky (Bryansk, Russia), grudina81@yandex.ru.

Questions revealing the contradictions which led the country to the revolutionary upheavals of February 1917 are considered. The relevance of the study is due to the fact that it identifies new factors that complement the overall picture of the social crisis caused by government policy in the war. Particular attention is paid to the issue of the state system of measures of social support for the families of soldiers caught up in the front during the First World War. It was concluded that the huge expenses of the treasury were to ensure the stability of the belligerents' moods. It is emphasized that the social policy of the state was aimed primarily at families that were left without breadwinners, but the organization of material support was in conflict with departmental interests. The issue of the effectiveness of government measures is being raised. The author dwells on the problem of the mass resettlement of the inhabitants of the province to Petrograd because of the difference in the amount of benefits in the capital, compared to other areas of the empire. The novelty of the study is seen in the fact that, based on archival documents first introduced into scientific use, the features of mood formation in the rear on the eve of the February revolution are illustrated. The characteristic features of the interaction of power and society, generated by the contradictions caused by the First World War, are revealed.

Keywords: First World War; The February Revolution; the law on social assistance to families of enlisted men; allowance; guardianship; inflation.

Material resources

- Obyazatel'naya paykovaya norma i yeye defekty. (1916). *Vestnik pomoshchi semyam voynov i bednym*, 10 aprelya, 5 (25). (In Russ.).
- Petrograd i yego gorodskoye khozyaystvo za posledniye 10 let. (1916). *Pravitelstvennyy vestnik*, 10 iyunya, 24. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. (In Russ.).
- F. 1253. Op. 1, D. 271. (In Russ.).
- F. 1292. Op. 7. D. 350, 529. (In Russ.).
- Shtilman, G. (1916). Voyna i patriotizm. *Vestnik Evropy. Iyul'*: 223—227. (In Russ.).
- Volostnyye i zemskie popечitelstva. Doklad komissii, izbrannoy Moskovskim obshchestvom selskogo khozyaystva v zasedanii 5 sentyabrya 1914 g. dlya rassmotreniya voprosa o zadachakh zemstva v dele prizreniya semeystv nizhnikh chinov, prizvannykh na voynu, v svyazi s Vysochayshim ukazom 29 avgusta s. g.* (1914). Moskva. (In Russ.).

References

- Alferova, I. V. (2011). Bolshevistskaya zhenskaya pechat': k istorii stanovleniya (1914—1920-e gg.). *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki, 6/12 (III)*: 16—23. (In Russ.).
- Bayeva, E. P., Ivanova, M. (2005). Organizatsiya sotsialnoy pomoshchi v gody Pervoy mirovoy voyny. *Nauchno-tehnicheskyy vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta informatsionnykh tekhnologiy, mekhaniki i optiki, 1 (17)*: 117—122. (In Russ.).
- Blokhin, V. F., Alferova, I. V. (2016). Predaniye administrativnoy stariny: «belye pyatna» na stranitsakh rossiyskikh gazet (vtoraya polovina XIX veka — 1917 god). *Novyy istoricheskiy vestnik, 3 (49)*: 32—48. (In Russ.).
- Bulgakova, L. A. (2001). Privilegirovannyye bednyaki: pomoshch' soldatskim semyam v gody Pervoy mirovoy voyny. In: *Na puti k revolyutsionnym potryaseniyam. Iz istorii Rossii vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka: materialy konferentsii pamyati V. S. Dyakina*. Sankt-Peterburg; Kishinev: Nestor-Historia. 429—493. (In Russ.).
- Potkina, I. V. (2017). Regulirovaniye sotsialnoy sfery v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny. *Ekonomicheskaya istoriya, 1 (36)*: 36—49. (In Russ.).
- Pushkareva, N. L., Shcherbinin, P. P. (2005). Organizatsiya prizreniya semeystv nizhnikh chinov v gody Pervoy mirovoy voyny. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki, 3 (2)*: 147—162. (In Russ.).
- Semionkina, N. G. (2015). Nekotoryye osobennosti organizatsii gosudarstvennogo prizreniya nizhnikh chinov v Rossiyskoy imperii nachala XX veka. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskkiye aspekty i yuridicheskaya praktika: materialy ezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati professora Feliksa Mikhaylovicha Rudinskogo*. Ryazan': Kontseptsiya. 107—109. (In Russ.).